
«Живой музей»: проблемы проектирования экспозиции Музея- усадьбы «Горки»

*Т.В. Шубина,
ведущий научный сотрудник ГИМЗ
«Горки Ленинские»,
руководитель отдела «Музей-усадьба
Горки»*

На примере уникальной истории подмосковной усадьбы Горки и анализа современных методик музейного дела предлагаются качественно новые подходы к формированию музейных экспозиций и организации историко-культурного туризма.

Ключевые слова: история, культура, усадьба, живой музей, повседневность, экспозиция.

Relying on the unique history of the memorial estate Gorki located in Moscow region and on the modern techniques of museum studies the author brings forward sophisticated approaches to designing museum expositions and organizing historical and cultural tourism.

Key words: History, Culture, Estate, Live Museum, Routine, Exposition.

Возросший в последние годы интерес к русским усадьбам привлекает в этот чудесный уголок Подмосковья все больше людей, для которых Горки — тот сохранившийся островок былой России, где еще можно окунуться в атмосферу старой усадебной жизни. Экскурсионная и научно-исследовательская деятельность Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские» за последние годы доказала, что для большей части посетителей, в том числе и детской аудитории, усадьба в Горках интересна прежде всего своей историей и судьбой владельцев, архитектурным ансамблем, сохранившим свой предметный мир, и старинным парком.

Архитектурно-парковый ансамбль Музея-усадьбы «Горки» по красоте местоположения, отличной сохранности зданий и богатой коллекции является одним из интереснейших памятников русской усадебной культуры конца XIX — начала XX в. Время пощадило эту прекрасную усадьбу, судьба ее оказалась более счастливой, чем участь большинства русских загородных

поместий. Горки не постигло варварское расхищение художественных ценностей, их архитектурный облик не был искажен поздними пристройками, а старинный усадебный парк практически не пострадал от стихийный вырубок. До наших дней усадьба сохранила не только свой архитектурно-парковый ансамбль, но и большую часть своей коллекции, историческая и культурная ценность которой сочетается с безусловным художественным значением как собрания в целом, так и отдельных предметов, ее составляющих.

Уникальность архитектурно-паркового ансамбля Горок и усадебной коллекции подтверждена историками и искусствоведами. Среди них такие известные ученые, как Л.В. Иванова, Т.П. Каждан, Е.И. Кириченко, М.В. Нащокина, О.Б. Стругова, М.А. Полякова и другие, включившие Горки в свои исследования по усадебной культуре. Как справедливо отметила главный научный сотрудник Государственного Исторического музея, лауреат Государственной премии России О.Б. Стругова, «много ли найдется в России усадеб, сохранивших достоверную предметную среду, окружавшую их хозяев? На память приходят лишь Куское, Останкино, Мураново, Абрамцево, Ясная Поляна... Пронесшиеся над Россией революционные бури смели те остатки усадебной жизни XVII – XIX веков, которые чудом еще сохранялись к началу XX века. Существующие в наши дни мемориальные музеи-усадьбы чаще всего являются реконструкциями, а их обстановка – это восстановленные типологические интерьеры своего времени. Однако Горки оказались в особой исторической ситуации, благодаря чему драгоценные свидетели старого усадебного быта дошли до наших дней. Законсервированные почти на столетие, они бесценны своей причастностью к данному месту и связанным с этим ощущением подлинности»[5].

К сожалению, коллекция усадьбы малоизвестна, т.к. долгие годы большая часть уникальных собраний мебели, живопи-

си, скульптуры и предметов декоративно-прикладного искусства оказалась практически недоступной для осмотра посетителей. На протяжении всего времени существования музея в качестве ленинского мемориала предметы мебели были покрыты чехлами, а часть усадебной коллекции хранилась в фондах. Такое положение вещей, возможно, было оправдано в рамках существования идеологического музея (хотя известно, что семья Ульяновых не покрывала вещи чехлами, не выносила их из усадьбы, а, наоборот, бережно относилась ко всему, что ее окружало, считая усадьбу и ее материальные ценности достоянием всего народа). Но такая экспозиция, основы которой были заложены в середине XX в., неприемлема для музея XXI в, существующего в совершенно иных политических и социально-экономических условиях. Она неприемлема не только потому, что в судьбе усадьбы период пребывания в ней В.И. Ленина был важной, неотъемлемой, но только частью ее многовековой истории.

Реализация музейной программы по совершенствованию и расширению усадебной экспозиции сможет переломить сложившееся предубеждение в отношении Горок, которые интересны не только тем, что связаны с именем В.И. Ленина. Посетители откроют для себя новые Горки – великолепную русскую усадьбу, которая до наших дней сохранила не только свой архитектурно-парковый ансамбль, но и уникальные, подлинные интерьеры, содержащие настоящие шедевры декоративно-прикладного искусства. Осуществление проекта будет способствовать пониманию той огромной роли, которую играла усадьба в истории России, художественной значимости русской усадьбы и памятников искусства, хранящихся в ней.

Музей-усадьба «Горки» является центром Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские». Он включает в себя главный дом усадьбы З.Г. Морозовой-Рейнбот с флигелями, парадный двор, хозяйственный двор, каретный

сарай, гараж, парк и сад. Этот культурный объект функционирует с 1938 г., когда Оргбюро ЦК ВКП (б) приняло Постановление о создании Дома-музея В.И. Ленина в Горках (ДМЛГ).

25 сентября 1918 г. В.И. Ленин впервые приехал в подмосковную усадьбу Горки. В связи с ухудшением здоровья после тяжелого ранения, едва не стоившего ему жизни, Ленину был рекомендован отдых. После непродолжительных поисков подходящего места в Подмоскovie остановились на Горках.

Выбор не был случайным, поскольку в усадьбе имелись все условия для полноценного отдыха: в хорошей сохранности прекрасно обустроенные дома, столовая, организованного на территории усадьбы санатория, куда поступали продукты с фермы имения, большой старинный парк, переходящий в лес, чистый воздух. А близость к Москве и телефонная связь с ней и с другими городами страны создавали главе государства необходимые условия для повседневного, оперативного руководства страной.

Последней хозяйкой Горок была Зинаида Григорьевна Морозова-Рейнбот. Вдова известного русского фабриканта и мецената Саввы Тимофеевича Морозова вышла замуж за Рейнбота в 1907 г. через два года после трагической смерти мужа. Генерал-майор свиты Его Императорского Величества, градоначальник Москвы, Анатолий Анатольевич Рейнбот был человеком, которому удалось не только сделать блистательную карьеру, но и жениться на одной из самых богатых женщин России. Однако вскоре удача отвернулась от него. Спустя два месяца после бракосочетания семейная жизнь омрачилась выдвинутыми против Рейнбота обвинениями в казнокрадстве.

Морозова, стараясь найти выход из создавшегося положения, круто меняет прежний открытый, полный встреч, балов и приемов, образ жизни. Она продает роскошный особняк на Спиридоновке М.П. Рябушинскому, оставляет загородное име-

ние Покровское-Рубцово в Звенигородском уезде Московской губернии старшему сыну Тимофею и вместе с Рейнботом уезжает в Горки. В этом уютном уголке Подмоскovie, вдали от светской суеты и сплетен, в хлопотах по обустройству новой усадьбы они пытаются обрести душевное спокойствие и начать новую жизнь.

Одна из старейших усадеб Подмоскovie, первые сведения о которой относятся к середине XVI в., пережила за свою долгую и богатую событиями историю и периоды взлета, когда строились усадебные постройки и разбивались парки, и времена относительного благополучия, и пору запустения, когда менялись хозяева, ветшали и разрушались здания, зарастал парк. Конец XIX - начало XX в. — не лучший период в истории усадьбы. Находясь во владении представителей купеческих династий, которые в Горках постоянно не проживали, усадьба постепенно превращалась в классический «вишневый сад»: полуразрушенным, с выбитыми стеклами и необитаемым стоял Большой дом усадьбы, в запущенном состоянии находился усадебный парк, а территория имения продавалась и сдавалась в аренду под дачные застройки.

В 1909 г. вступившую в период запустения усадьбу приобретает З.Г. Морозова-Рейнбот. Современник тех событий, сын А.А. Бахрушина, родственники которого уже владели дачами в Горках, впоследствии вспоминал: «На станции Герасимово по Павелецкой дороге продавалась усадьба, которая вполне нам подходила. Земли было двести десятин, дом, правда больше похोдивший на дачу, был красиво расположен на берегу реки Пахры, но владельцы хотели за него довольно большую сумму денег. Началась торговля, а тем временем генеральша Рейнбот, то есть Зинаида Григорьевна Морозова, приобрела его не торгуясь»[1].

Стремясь восстановить имение, Зинаида Григорьевна откупила несколько дач вместе с участками, доведя количество земли до трехсот с лишним десятин, произвела реконструкцию главных усадебных постро-

ек, создала современный динамично развивающийся хозяйственный комплекс. На склоне речного обрыва у дороги, ведущей к северным воротам усадьбы, была возведена церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, предметы убранства которой «приобретены храмовладельницей с приличным достоинством» [7].

Предположительно для реконструкции архитектурного ансамбля усадьбы, выстроенного в первой трети XIX в. в стиле классицизма, Морозова пригласила в Горки знаменитого русского архитектора Федора Осиповича Шехтеля, давнего друга семьи Морозовых. Хотя документальных подтверждений участия Шехтеля в реконструкции Горок пока не обнаружено, существует устойчивая тенденция, основанная на литературных данных, которая приписывает создание архитектурного ансамбля усадьбы именно Шехтелю. Авторство Шехтеля не вызывает сомнения и у специалистов [3]. Известно, что в Горках работал и другой известный московский архитектор — Ф.Н. Кольбе, который не только руководил строительными работами, но и принимал участие в проектировании некоторых усадебных построек.

По проекту архитектора центральный ансамбль усадьбы, состоящий из главного дома и двух флигелей, с деревянными верандами и крылечками, больше походивший на дачу, перестраивается и приобретает вид дворцовой постройки. Строгий двухэтажный прямоугольный объем Большого дома с торцов удлинняется одноэтажными разновеликими пристройками: с северной стороны — Зимним садом со стеклянной полуротондой, а с южной — остекленной цветными витражами верандой. На плоских крышах пристроек устроены открытые, огражденные балюстрадой террасы. Парадный западный фасад дома, обращенный к пейзажному парку, украсил шестиколонный портик ионического ордера, на белокаменной лестнице которого установлены две большие мраморные вазы. Восточный фасад, выходящий в ре-

гулярный парк, оформляется колоннадой тосканского ордера. Фасадные окна второго этажа, с «зеркальным» остеклением на западе и тройные, «венецианские», на востоке, обрамляются скульптурным фризом на мифологические темы. Полуротонду и центральное окно Зимнего сада также украсили барельефы, а фигурный переплет стеклянной двери сада — лепной архивольт. Изменили свой внешний вид и усадебные флигели: к их торцам со стороны пейзажного парка пристроены полуротонды, а к парадным входам — четырехколонные портики дорического ордера с балконами. Внешение в облик ансамбля новых деталей не нарушило его архитектурной целостности, а декор фасадов, выполненный в неоклассическом стиле, придал некоторую легкость и изящность строгим классическим формам зданий.

В результате реконструкции изменился не только внешний облик зданий, иным становится и убранство интерьеров, все элементы которого одновременно с архитектурой дома составили единый в стилевом отношении образ. Интерьеры Большого дома и флигелей восхищают гармоничным сочетанием современного комфорта с атмосферой старой дворянской усадьбы. Главные усадебные здания, с электрическим освещением, центральным отоплением, водопроводом и канализацией, оборудуются ванными комнатами, новейшее техническое оснащение для которых приобретено в Англии. Для усадьбы, имевшей телефонную связь, закупаются лучшие телефонные аппараты того времени — шведской фирмы «Эрикссон», а в убранстве комнат использовались предметы мебели, художественные полотна и изделия декоративно-прикладного искусства XVIII — начала XX в., частично привезенные З.Г. Морозовой-Рейнбот из особняка на Спиридоновке и загородной усадьбы Покровское-Рубцово, частично — приобретенные и изготовленные на заказ специально для новой усадьбы в лучших магазинах и мастерских Москвы и Санкт-Петербурга.

Преобразился и старинный парк усадьбы. В парковую композицию, которая ранее строилась исключительно на сочетании местных пород деревьев (липы, вяза, дуба, клена и березы), вводятся голубые ели, пихта, лиственница и кедр, что придало парку необыкновенную яркость во все времена года и особую выразительность осенью и зимой. На смену деревянным резным беседкам, мостикам, калиткам и качелям пришли каменные архитектурно-парковые сооружения. Размещенные в парке с большим вкусом, они органично вписываются в пейзаж, дополнив, но не затенив его. В верхнем регулярном липовом парке, особую таинственность которому придают курганы вятичей XII в., проложено несколько новых аллей, его уголки украсили мостики с перилами из баясин, а центр — большая цветочная клумба с мраморной вазой на высоком постаменте. В духе нового времени в парке устроены теннисный корт и крокетная площадка.

Получил свое окончательное оформление и нижний пейзажный парк, раскинувшийся на террасном склоне между домом и речкой Туровкой. Старый усадебный круглый пруд, расположенный в центре пейзажного парка, обсаживается деревьями, а над источником, питающим его, сооружается грот с балюстрадой, к которому ведут вымощенные белокаменными ступенями дорожки. На возвышенностях парка, откуда открывается прекрасный вид на окрестности, построены две беседки-ротонды в духе «миловид» XVIII в., одна из которых, южная, оформляется шестью колоннами ионического ордера, а вторая, северная, — двенадцатью колоннами тосканского. От беседок к усадебным флигелям, огибая круглый пруд, проложены две аллеи. На речке Туровке, которая является естественной нижней границей парка, вырыт второй пруд с каскадом, получивший название «Большой». За старым усадебным прудом закрепилось название «Малый».

На парадном дворе усадьбы сооружается фонтан с бассейном, окруженный

цветником, а со стороны обрыва пейзажного парка площадка двора огораживается полукруглой балюстрадой с декоративными вазами. Ограждение террас и балконов главного дома и флигелей в форме баясин является элементом декора и вместе с балюстрадой двора создает своеобразный эффектный орнаментальный пояс. В результате реконструкции архитектурно-парковый ансамбль Горок приобрел облик великолепной неоклассической усадьбы в духе русского классицизма рубежа XVIII-XIX вв.

Однако новая хозяйка, будучи человеком умным, предприимчивым и прогрессивно мыслящим, вкладывает деньги не только в реконструкцию архитектурно-паркового ансамбля. В Горках Морозова создала доходное сельскохозяйственное производство, в организации которого широко использовались новейшие технологии и агрокультурные усовершенствования.

В северо-восточной части усадьбы, за пределами парка, выстроен хозяйственный комплекс, который включал в себя конюшню, коровник, свинарник, птичники с инкубаторами, молочную ферму, кузницу, слесарную мастерскую, подвалы-ледники, амбары и сараи со всем необходимым сельскохозяйственным инвентарем. Каменные здания скотного двора и конюшни, оборудованные по последнему слову техники, с водопроводом, канализацией, электрическим освещением и отоплением, оснащены автоматическими поилками и электрическими вагонетками для подвоза кормов. Для проживания работников на территории хозяйственного комплекса построены два двухэтажных дома. Дома деревянные, обшитые тесом, с красивым резным декором наличников и карнизов, летними верандами. В одном доме, имевшем общую кухню и столовую на первом этаже, было 16 комнат, в другом, более просторном, с подвалом для хранения продуктов и с кухней на каждом этаже, — 14 комнат. Рядом находились баня и прачечная для рабочих. Как и во всех помещениях экономии, в домах

имелось электричество, водопровод, отопление и канализация.

Через дорогу от хозяйственного комплекса, на границе усадебного парка, располагался участок земли, отведенный под садоводство. Садоводство включало в себя сады, огороды с парниками и оранжерейный комплекс. Усадебное садоводство, которому хозяйка уделяла особое внимание, неоднократно участвовало в Всероссийских сельскохозяйственных выставках. В 1909 г. на выставке в Риге оно награждено большой серебряной медалью, а через два года, в 1911 г., на выставке в Москве «Садоводство имения Горки Зинаиды Григорьевны Рейнбот» получило три медали: малую золотую, большую и среднюю серебряные. Садоводство являлось и наиболее прибыльной отраслью имения. Одно только цветоводство, входившее в его состав, приносило доход, который перекрывал расходы по всему садоводству в целом.

Здание оранжереи представляло собой кирпичное сооружение с высоким центральным объемом зимнего сада, к которому примыкали крылья односкатных и двускатных теплиц, и двумя флигелями по бокам. Зимний сад, так называемый «фонарь», перекрытый двускатной стеклянной кровлей, предназначался для высоких кадочных растений, в том числе пальм. В теплицах, имеющих остекление с юга, выращивались цветы, декоративные растения, теплолюбивые фрукты и овощи. Среди множества разновидностей декоративных цветов, деревьев и кустарников преобладали такие виды, как хризантема, розы, цикламен, гелиотроп, гортензия, орхидея, драцена, аралия, цинерария, резеда и др. В одном из флигелей оранжереи помещалась квартира садовника, в другом — квартира управляющего комплексом и необходимые для обслуживания хозяйства службы. Оранжерейный комплекс оборудован центральным отоплением, сюда было проведено электричество и водопровод, а центральный объем зимнего сада отапливался печами.

Внутренний хозяйственный двор Горок, непосредственно примыкавший к главным усадебным постройкам, также реконструирован. В 1910 г. здесь построены водонапорная башня, автомобильный гараж и электрическая станция с жилыми помещениями для обслуживающих ее рабочих. Станция была снабжена нефтяными двигателями ОТТО ДЕЙЦ и ГОРНСБИ, динамо-машинами и электрическими моторами СИМЕНС и ГАЛЬСКЕ.

З.Г. Морозова-Рейнбот открыла новую и самую яркую страницу в дореволюционной истории усадьбы. Последней хозяйке удалось создать в Горках новый и редкий еще для России тип буржуазного поместья, где и в строительстве усадебного комплекса, и организации усадебного быта, и развитии усадебного хозяйства, были успешно учтены и применены все новейшие достижения и требования времени. И это, как покажут дальнейшие события, во многом способствовало тому, что Горки, пережив все трудные времена в истории страны, не только сохранились, но смогли стать одним из интереснейших музейных памятников русской усадебной культуры XIX - начала XX в.

В феврале 1949 г. была открыта экспозиция ДМЛГ, главное содержание которой составляли «документы и материалы, характеризующие В.И. Ленина как основателя и руководителя первого в мире социалистического государства, вождя партии большевиков, великое содружество В.И. Ленина и И.В. Сталина»[6]. Она занимала в главном усадебном восемь комнат из одиннадцати.

К примеру, в гостиной были размещены документы о «траурных днях» 1924 г. в Горках и в Москве. Комната была практически лишена мебели, угловой левый диван покрыт чехлом, на музейных стендах, стенах комнаты и полке углового дивана размещены фотографии, сделанные в траурные дни, и фотокопии документов и постановлений ВКП (б) того времени. Зеркало над камином было декорировано черной тканью, на которой был размещен текст «Клятвы»,

написанной И.В. Сталиным. А перед каминном была установлена окруженная венками тумба, на которой экспонировалась посмертная маска В.И. Ленина.

Начиная с 1953 г. содержание экспозиции Большого дома неоднократно идеологически менялось. Кардинальные изменения в произошли в 1970 г. к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Именно в это время изменилась концепция художественного решения, а смерть вождя и увековечивание памяти о нем стали главной темой всей экспозиции музея.

В течение последующих десятилетий в залах Большого дома нашли место новые экспонаты, имевшие отношение как к дореволюционным интерьерам усадьбы «Горки», так и отражавшие определенные политические тенденции советского времени. При этом на протяжении всех лет работы Дома-музея В.И. Ленина в Горках вплоть до 1992 г. история усадьбы Горки и судьба ее владельцев не становились предметом научного исследования. Значительная часть предметов интерьера находилась в фондохранилище, а в залах практически вся мебель была покрыта чехлами.

В 1972 г. Советом Министров РСФСР было принято Постановление о создании Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские», открытие которого состоялось в ноябре 1987 г. В состав заповедника вошли, помимо Дома-музея В.И. Ленина в Горках, высокотехнологичный монументальный Музей В.И. Ленина, рассказывающий о политических реалиях 1918–1924 гг. и дом крестьянина Шульгина в д. Горки, позже получивший статус Музея крестьянского быта. А в 1994 г. в ГИЗ «Горки Ленинские» была перемещена коллекция музея «Кабинета и квартиры В.И. Ленина в Кремле», через год начавшая функционировать как реконструированный музей. Таким образом, в середине 1990-х гг. заповедник стал грандиозным музейным комплексом, основная часть которого была посвящена общественно-политической и ленинской тематике.

В 1991 г. заповедник перешел в ведомство Министерства культуры РСФСР. В принятом тогда же новом уставе Дом-музей В.И. Ленина стал именоваться Музеем-усадьбой «Горки». Изменение его статуса, однако, не отразилось на концепции его экспозиции, главным содержанием которой по-прежнему оставалась ленинская тема. В это время документальная экспозиция о жизни и деятельности В.И. Ленина в Горках была перемещена в здание Музея В.И. Ленина. В освободившихся комнатах Большого дома в конце 1980-х гг. была частично восстановлена бытовая обстановка 1920-х гг. Существенные дополнения были произведены в Зимнем саду Большого дома, гостиной и ряде жилых комнат первого и второго этажей.

Однако оказалось, что прежнее решение музейных интерьеров, отражавшее трагизм болезни и смерть вождя, являлось логичным и методологически обоснованным, поскольку было обусловлено четкой концепцией Дома-музея В.И. Ленина в Горках. Произведенные же изменения, напротив, не носили комплексного и последовательного характера. Таким образом, экспозиция Музея-усадьбы «Горки» носила эклектичный характер, соединяя в себе элементы экспозиционных решений 1938–1990-х гг.

В конце 1980-х гг. Музей-усадьба «Горки» продолжал работать по старой схеме, не ставя во главу угла усадебные программы. Однако необходимость их разработки заставила научный коллектив ГИМЗ «Горки Ленинские» провести обширные исследования, в результате которых были введены в научный оборот новые данные по истории усадьбы и ее коллекции[2].

Одновременно была развернута активная выставочная и рекламно-издательская деятельность, направленная на формирование нового, «усадебного» имиджа Горок. Этому способствовало участие специалистов заповедника в научных форумах по вопросам усадебной культуры, в том числе и организуемых Обществом изучения русской усадьбы, а также проведение в 1995 г. науч-

ной конференции «Историко-культурное наследие России конца XIX — начала XX вв.», посвященной жизни и творчеству Ф.О. Шехтеля — автора реконструкции усадьбы «Горки» для З.Г. Морозовой-Рейнбот (1909–1912 гг.).

Постепенно произошло осознание того факта, что усадьба «Горки» — это не только уютная загородная резиденция В.И. Ленина, а один из интереснейших памятников русской усадебной культуры конца XIX — начала XX в., с прекрасно сохранившимся архитектурно-парковым ансамблем и сравнительно богатой коллекцией. Исторически сложилось так, что «Горки» избежали губительной участи большей части загородных имений. Парк сохранил свою структуру и значительную часть древесных культур и уникальных покровных растений. Вывозы художественных ценностей, хотя и имели место, но не носили массового характера. При этом, художественное значение коллекции Музея — усадьбы «Горки» и ее историческая и культурная ценность заключаются в том, что это собрание единое и цельное.

В 2005 г. на обсуждение научного коллектива была выдвинута комплексная музейная программа по совершенствованию и расширению экспозиции Музея-усадьбы «Горки». Цель этого долговременного проекта — создание научно-обоснованных и стилистически цельных интерьеров, которые бы могли иметь культурное и просветительское значение для посетителей. Сохраняя присутствие ленинской темы в усадьбе, предлагалось представить в наиболее полном объеме усадебную коллекцию, имеющую большое культурное значение.

Авторская группа решила восстановить усадебные интерьеры на период конца 1918 г. Это время выезда З.Г. Морозовой-Рейнбот из усадьбы после передачи ее в распоряжение Сухановского волостного совета и первого приезда В.И. Ленина в «Горки». Такое решение музейной экспозиции позволило, сохраняя внутренний облик усадьбы такой, какой ее видел В.И. Ленин и в интерьерах

которой он проживал, воссоздать пространство усадьбы начала XX в. Заметим, что исторический факт жизни В.И.Ленина в Горках в 1918–1924 гг. потребует корректной музейной интерпретации в контексте темы русской усадьбы, но он отнюдь не противоречит ей, учитывая ту роль, которую сыграли Ульяновы в сохранении «Горок» как народного достояния.

При работе над данными предложениями авторы проекта использовали следующие материалы, хранящиеся в фондах ГИМЗ «Горки Ленинские», ГИМа, РЦХИДНИ, фонда Н.К. Крупской в коллекции музея «Кабинет и квартира В.И.Ленина»:

- 1) фотографии комнат Большого дома. 1918 г.;
- 2) фотографии комнат Большого дома, сделанные после смерти В.И.Ленина. 1924 г.;
- 3) фотографии комнат Большого дома, сделанные в период проживания в усадьбе семьи Ульяновых. 1930-е гг.;
- 4) фотографии фрагментов экспозиции Дома-музея В.И.Ленина в Горках. 1940–1960-е гг.
- 5) документальные кинокадры, запечатлевшие интерьеры Большого дома. Конец 1920-х — середина 1970-х гг.;
- 6) опись имущества Большого дома, составленная по комнатам членами коммуны им. Ленина. Октябрь 1918 г.;
- 7) опись имущества Большого дома по фактическому расположению предметов по комнатам на дату составления. 1939 г.;
- 8) стенограмма беседы с Н.К.Крупской о расстановке предметов мебели при жизни в Горках В.И.Ленина. 1938 г.;
- 9) воспоминания Д.И., А.Ф., О.Д., В.Д. Ульяновых об обстановке комнат Большого дома в период их проживания в Горках. 1930-е гг.;
- 10) воспоминания очевидцев, бывавших в Горках при жизни там В.И.Ленина;
- 11) документы Комиссии ЦМЛ по определению и уточнению музейных ценностей и имущества Дома-музея В.И. Ленина в Горках, которая готовила к открытию ин-

Музей-усадьба Горки

рьеры музея в 1949 г.

Большое значение для реализации музейной программы имела работа по научной атрибуции предметов усадебной коллекции, которая никогда ранее комплексно не проводилась. В проведении экспертизы неоценимую помощь оказали работники Государственной Третьяковской галереи, Государственного Исторического музея, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Государственного музея керамики и музея «Кусково XVIII в.». Итогом этой плодотворной работы стало издание каталога «Музей-усадьба Горки и его коллекция».

Совершенствование экспозиции Музея-усадьбы «Горки» дома стало серьезной методологической проблемой. Важно было в достаточном объеме сохранить ленинскую тему и ту ноту грусти, которую должен ощущать человек, посещая исторический мемориал. Вместе с тем, экспозиция дома

призвана стать «одушевленной» и соответствовать исторической обстановке прошлого. Заметим, что к созданию «живого музея», а не идеологического памятника призывала экспозиционеров тридцатых годов еще Н.К. Крупская[4]. Именно для более точного воссоздания обстановки в усадьбе она в последний приезд в Горки поделилась своими наблюдениями, воспоминаниями о том, как выглядел Большой дом в 1920-1930-е гг., и дала необходимые рекомендации музейным сотрудникам. Ее твердая позиция способствовала сохранению первоначальной обстановки в усадебных домах и коллекции ценностей.

Предложенная комплексная программа предусматривала создание, как дополнение к существующей экспозиции Музея-усадьбы, выставочных интерактивных экспозиций в помещениях служб. Это имело целью дать посетителям возможность ближе познакомиться с историей усадебной культуры XVIII-начала XX вв., с отдельными частями художественной коллекции

«Горок», с материалами по истории Подольского уезда и Московской губернии.

В течение двух лет продолжалось обсуждение данного проекта. А в 2007 г. авторская группа представила часть этой программы на Пятый грантовый конкурс музейных проектов Благотворительного фонда В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире». В нем приняли участие более 500 музейных организаций, расположенных на территории Российской Федерации. Этот авторитетный конкурс сегодня демонстрирует новые возможности музея как института общественной консолидации и площадки реализации разнообразных социально-культурных инициатив. ГИМЗ «Горки Ленинские» выступил на нем с проектом выставки «Русская Аркадия Серебряного века», который вошел в число финалистов по номинации «Музей и технологии туризма».

Цель разработанной нами экспозиции — сугубо просветительская. Она призвана на примере Горок рассказать о повседневной усадебной жизни во всем ее многообразии. Эта тема дает неограниченные возможности научным сотрудникам в презентации

различных частей коллекции музея, технических достижений прошлого и всей культуры усадебной жизни на рубеже XIX — XX вв. в целом. Другая выставка из коллекции ГИМЗ «Горки Ленинские», дополняющая осмотр Музея-усадьбы «Горки», также разработана как составная часть комплексного плана по совершенствованию и расширению экспозиции музея. Она называется «Души чувствительной отрада» и имеет целью презентация шедевров живописного и мебельного искусства России первой половины XIX в. из коллекции усадьбы Горки, практически неизвестных широкому посетителю.

Обе выставки планируются как интерактивные проекты. Осуществление комплексной программы совершенствования и расширения экспозиции Музея-усадьбы «Горки» позволит ГИМЗ «Горки Ленинские» провести эффектную презентацию своего потенциала и показать, что он соответствует понятию современного музея-заповедника, способного предоставить готовый продукт и стать востребованным объектом музейно-образовательного туризма и индустрии российского культурного отдыха.

Литература

1. Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М., 1994. С. 507.
2. Давиденко С.В., Савинова Е.Н. Последняя хозяйка усадьбы «Горки». Штрихи к портрету Зинаиды Григорьевны Морозовой // Музейный сборник ГИЗ «Горки Ленинские». Вып. 1. М., 1996. С. 30-42; Они же. заметки о Федоре Шехтеле // Музейный сборник ГИЗ «Горки Ленинские». Вып. 1. М., 1996. С. 43-48; Они же. Шехтель Ф.О. и Морозовы // Историко-культурное наследие России конца XIX — начала XX вв. Труды научной конференции, посвященной жизни и творчеству Ф.О. Шехтеля. М., 1997. С. 48-63; Они же. Воспоминания З.Г. Морозовой-Рейнбот // Археографический ежегодник за 1998 г. М., 1999. С. 284-381; Антонова А.Г., Давиденко С.В. Горки // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. М., 2000. С. 50-65; Савинова Е.Н. Дачная жизнь имени Горки // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 8 (24). М., 2002. С. 123-143; Музей-усадьба Горки и его коллекция. Авторы-составители Шубина Т.В., Менькова О.Ю. М., 2005; Савинова Е.Н. Семейство Писаревых в Горках и Люблине // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 2. М., 2008. С. 111-122; Шубина Т.В. Горки // Московский журнал. 2008. № 1. С. 33-40 и др.
3. Кириченко Е.И. Горки. Архитектура русской усадьбы 1910-х годов // Музейный сборник ГИЗ «Горки Ленинские». № 5. М., 1999; Экспертное заключение по поводу авторства Ф.О. Шехтеля относительно архитектуры зданий, их интерьеров и декоративного убранства в усадьбе Горки // Научно-проектная документация на памятник архитектуры конца XVIII — начала XX вв. в Горках. М., 1986. С. 58-62. — Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские. Папка 59.
4. Крупская Н.К. О музее В.И. Ленина и его филиалах // Литературная газета, 24 января 1935 г.
5. Стругова О.Б. Вступительная статья // Времени приемы. Коллекция мебели Музея-усадьбы «Горки». М., 2003. С. 4.
6. Фонды ГИЗ «Горки Ленинские». НВ-12835/60.
7. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 759. Д. 369. Л. 5.